

*Людмила Аслановна Тхабисимова
Маргарита Геннадьевна Шукюрова*

Применение пропорциональной избирательной системы в России на выборах в субъектах Российской Федерации

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*пропорциональная избирательная система, региональные выборы,
субъекты Российской Федерации*

STUDIA I ANALIZY

В эмпирическом ракурсе нашего исследования находится, пропорциональная избирательная система, в так называемом «чистом» виде, используемая при формировании представительных (законодательных) органов власти субъектов Российской Федерации, и пропорциональный элемент смешанных избирательных систем российских регионов. Поскольку все применяемые в субъектах Российской Федерации смешанные избирательные системы носят «несвязный» характер: мажоритарная и пропорциональная части парламента избираются независимо, «порождаемые их частями диспропорции не компенсируют друг друга»¹. Добиться комплексной объективной оценки применения конкретной избирательной системы – смешанной с элементом пропорциональности или исключительно пропорциональной – в том или ином регионе можно, лишь прибегая к анализу одновременно проходящих выборов в ряде субъектов по сходным правилам. В рамках данного исследования подобное не представляется возможным вследствие значительной продолжительности временного отрезка (с 2003 г. по настоящее время), на протяжении которого прошло множество избирательных кампаний с применением пропорциональной либо смешанной избирательной системы во всех российских регионах.

¹ Г.В. Голосов, *Измерения российских региональных избирательных систем*, «Полис» 2001, № 4, с. 71.

Вместе с тем, для нас представляет интерес возможность проследить основные линии развития пропорциональной избирательной системы (как в «чистом» виде, так и в составе смешанном): основные тенденции институализации и совершенствования пропорциональной избирательной системы на выборах в субъектах Российской Федерации, а также степень демократичности выборов, проведенных с ее использованием.

Одним из наиболее важных показателей в этом направлении является способ выражения воли избирателя, что поднимает проблему выбора между «открытыми» и «закрытыми» списками кандидатов от партии. В 1993 г., когда в России только обозначился курс на массовое применение на выборах в регионах пропорциональной избирательной системы, была введена система «закрытых» списков, что аргументировалось сложностью в ориентации среди принципиально новых правил голосования для избирателя. Затем в Методических рекомендациях от 25 декабря 2002 г. по выбору вида пропорциональной избирательной системы при подготовке проекта закона субъекта Российской Федерации о выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации Центральная избирательная комиссия (ЦИК) рекомендовала субъектам применение «открытых» списков. Традиционно преимуществами системы «открытых» списков являются: прозрачность выборов, общая заинтересованность избирателей в исходе голосования, сопутствующая повышению явки, поскольку избиратель голосует за конкретного, наиболее предпочтительного для него кандидата из списка; более тесная связь партийных депутатов с избирателями и усиленная ответственность перед ними. Подобная система была введена многими субъектами, впоследствии от нее отказавшимися (Калужская, Липецкая, Магаданская, Орловская, Смоленская области, Коми-Пермяцкий автономный округ²). Анализируя Положения о порядке выборов депутатов законодательных органов власти первого созыва, образованных в результате объединения субъектов Российской Федерации (Забайкальского края,

² См. Закон Калужской области от 23 июня 2003 г. № 218-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Калужской области», «Весть» 2003, № 160–161; Закон Липецкой области от 4 июня 2003 г. № 51-ОЗ «О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов», «Информационный бюллетень Липецкого областного Совета депутатов», 2003, № 5; Закон Магаданской области от 30 июня 2003 г. № 364-ОЗ «О выборах депутатов Магаданской областной Думы», «Магаданская правда», 2003, № 74; Закон Орловской области от 23 июня 2003 г. № 335-ОЗ «О выборах депутатов Орловского областного Совета народных депутатов», «Орловская правда» 2003 24 июня; Закон Смоленской области от 20 июня 2003 г. № 26-з «О выборах депутатов Смоленской областной Думы», «Рабочий путь» 2003, № 140; Закон Коми-Пермяцкого автономного округа от 30 апреля 2003 г. № 91 «О выборах депутатов Законодательного Собрания Коми-Пермяцкого автономного округа», «Парма» 2003, № 95–98.

Камчатского края, Иркутской области³), утвержденных указами Президента Российской Федерации, видно, что в настоящее время ЦИК вновь отдает предпочтение «закрытым» спискам.

Регионы России, в которых по системе «открытых» списков выборы прошли, соблюдая рекомендации ЦИК при распределении мандатов внутри списка, выбирали один из предложенных методов – вычисление партийного и избирательного рейтинга (Ямало-Ненецкий автономный округ) или «метод дополняющих голосов»⁴ (Тверская область). Избирателям предстояло вписывать в избирательный бюллетень номер понравившегося кандидата из выбранной партии.

В целом от исхода этих экспериментов в субъектах напрямую зависела возможность применения аналогичной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации⁵. Однако, плохое обеспечение и несовершенство регионального законодательства, которое регулирует проведение выборов депутатов представительных органов государственной власти (трудности выражения воли избирателем, техническая сложность подсчета голосов избирателей) свели на нет все положительные моменты этой системы, и она в настоящее время на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации не применяется.

Повсеместное же распространение на выборах в субъектах Российской Федерации получила практика «закрытых» списков. Как отмечают специалисты⁶, за период с 7 декабря 2003 г. по 15 апреля 2007 г. при проведении

³ См. Указ Президента от 29 февраля 2008 г. № 285 «Об утверждении положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края», «Российская газета» 2008 12 марта; Указ Президента от 13 апреля 2007 г. № 402 «Об утверждении положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Камчатского края», Собр. законодательства Российской Федерации 2007, № 16. Ст. 1877; Указ Президента от 29 февраля 2008 г. № 286 «Об утверждении положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области», Собр. законодательства Российской Федерации 2008, № 10, Ст. 904.

⁴ Данный вариант распределения мандатов внутри «открытого» списка назван так авторами книги А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, *Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы*, Москва 2005, с. 185.

⁵ См. там же, с. 185–186; Э.Д. Дымберова, *Основные тенденции выборов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации на современном этапе*, «Конституционное и муниципальное право» 2008, № 3, с. 26; В.И. Ерыгина, *Некоторые региональные аспекты формирования партийных списков на выборах в субъектах РФ*, «Конституционное и муниципальное право» 2007, № 7, с. 26.

⁶ См. В.Н. Шариков, *Формирование законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации с использованием сме-*

выборов в представительные органы власти систему «закрытых» списков использовали 70 субъектов Российской Федерации.

С целью преодоления недостатков системы «закрытых» списков ЦИК в Методических рекомендациях 2002 г. по выбору вида пропорциональной избирательной системы было рекомендовано разбивать их на региональные группы, соответствующие определенной территории. Методические рекомендации не были достаточно продуманными и детализированными. В результате по-разному были интерпретированы субъектами и породили множество проблем и коллизий. Данным Рекомендациям последовали в период с декабря 2003 г. по декабрь 2005 г. 8 регионов из 44.

С 2006 года система «закрытых» списков с делением на региональные группы использовалась уже в 29 из 67 избирательных кампаний⁷. В 2006–2007 гг. к применению региональных групп перешли субъекты Российской Федерации, которые ранее планировали использование простых списков (Удмуртская Республика, Астраханская, Волгоградская, Пензенская, Псковская области) или «открытых» (Республика Тыва, Липецкая, Орловская и Смоленская области)⁸. Многие субъекты (Краснодарский край, Республика Коми, Московская и Саратовская области) применяли региональные группы, но впоследствии от такой системы отказались.

На последних региональных выборах, которые в разных субъектах прошли в те или иные «единые избирательные дни», система «закрытых» списков с разделением на региональные группы применялась более чем в сорока субъектах Российской Федерации. Это говорит о возросшем интересе к подобной системе со стороны законодателей регионов.

В региональных нормативных актах неоднозначно решается вопрос о порядке и правилах разбиения списков на группы. В связи с этим, применение системы «закрытых» списков с региональными группами имеет как положительные моменты, так и отрицательные.

Итак, положительные эффекты от применения данной системы можно наблюдать в следующих случаях.

1. В большинстве субъектов Российской Федерации группы привязаны к территориям мажоритарных округов, образованных для избрания депутатов по мажоритарной системе. Так, в соответствии с Законом г. Москвы

шанной (или пропорциональной) избирательной системы: итоги и перспективы, «Государственная власть и местное самоуправление» 2007, № 11, с. 25.

⁷ См. А. Кынев, *Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы*, Москва 2009, с. 61.

⁸ См. А. Любарев, *Изменения избирательного законодательства в 2004–2007 годах, «Российское электоральное обозрение» 2007, № 1, с. 45.*

от 6 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы»⁹, Законом Республики Башкортостан от 16 ноября 2007 г. № 484-з «О внесении изменений в Кодекс Республики Башкортостан о выборах»¹⁰, Законом Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия»¹¹ каждая группа кандидатов должна соответствовать одному мажоритарному округу и число групп должно быть равно числу округов. Этот вариант достаточно удобен как для партии, так и для самих избирателей.

2. В соответствии с Законом Астраханской области от 5 июня 2006 г. № 24/2006-ОЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Астраханской области»¹² региональная группа должна соответствовать территориям одного или нескольких одномандатных округов при соблюдении прочих условий разделения списка на региональные группы. Законом Липецкой области от 2 июня 2006 г. № 298-ОЗ «О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов»¹³ установлено следующее: «Избирательная комиссия области не позднее чем за 10 дней до окончания срока, в течение которого должны быть назначены выборы депутатов областного Совета, утверждает границы 14 территорий, которым должны соответствовать региональные группы областных списков кандидатов; при этом территория одной региональной группы должна соответствовать территориям двух граничащих между собой одномандатных избирательных округов.

Аналогичным образом (то есть указанием на число региональных групп и их привязку к нескольким смежным одномандатным избирательным округам – от двух до пяти) границы территорий для формирования региональных групп устанавливаются Законом Смоленской области от 30 мая 2007 года № 37-з «О выборах депутатов Смоленской областной Думы»¹⁴, Законом Ленинградской области от 1 августа 2006 г. № 77-оз «О выборах депутатов

⁹ Закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы», «Вестник Мэра и Правительства Москвы» 2005, № 43.

¹⁰ Закон Республики Башкортостан от 16 ноября 2007 г. № 484-з «О внесении изменений в Кодекс Республики Башкортостан о выборах», Республика Башкортостан, 2007, 17 ноября, № 225.

¹¹ Закон Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия», Известия Мордовии. 2006. 28 июня.

¹² Закон Астраханской области от 5 июня 2006 г. № 24/2006-ОЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Астраханской области», Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2006, 14 июня.

¹³ Закон Липецкой области от 2 июня 2006 г. № 298-ОЗ «О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов», «Липецкая газета» 2006, 3 июня.

¹⁴ Закон Смоленской области от 30 мая 2007 г. № 37-з «О выборах депутатов Смоленской областной Думы», «Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области» 2007, № 5, Ч. I, с. 6.

Законодательного собрания Ленинградской области»¹⁵, Законом Нижегородской области от 25 ноября 2005 г. № 187-З «О выборах депутатов Законодательного Собрания Нижегородской области»¹⁶. Такой порядок формирования региональных групп также весьма практичен и не порождает трудностей при создании и распределении по территории субъекта Российской Федерации региональных групп.

3. Достаточно позитивным следует считать встречающееся в региональном законодательстве требование о соответствии территориальных групп кандидатов территориям городских округов и районов, например, в Законе Республики Адыгея от 4 августа 2005 г. № 351 «О выборах депутатов Государственного Совета Хасэ Республики Адыгея»¹⁷, Законе Республики Дагестан от 1 ноября 2006 г. № 50 «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан»¹⁸, Законе Калужской области от 10 ноября 2009 г. № 587-ОЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательство Калужской области о выборах»¹⁹.

4. Специфическим, но весьма справедливым образом происходит формирование списков в некоторых укрупненных (объединенных) субъектах РФ. Поскольку образуются новые единые субъекты Российской Федерации, признающиеся сложносоставными, включающими в себя единицы с особым статусом, а «при этом не исчезли сами причины, обусловившие создание автономных округов»²⁰, то в законодательстве государства предусматриваются повышенные гарантии представительства в региональных парламентах субъектов, переставших существовать в качестве самостоятельных.

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 февраля 2008 г. № 285 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва»

¹⁵ Закон Ленинградской области от 1 августа 2006 г. № 77-оз «О выборах депутатов Законодательного собрания Ленинградской области», «Вестник Законодательного Собрания Ленинградской области» 2006, № 15.

¹⁶ Закон Нижегородской области от 25 ноября 2005 г. № 187-З «О выборах депутатов Законодательного Собрания Нижегородской области», «Правовая среда», 2005, 29 ноября, № 97–99.

¹⁷ Закон Республики Адыгея от 4 августа 2005 г. № 351 «О выборах депутатов Государственного Совета Хасэ Республики Адыгея», «Собрание законодательства Республики Адыгея» 2005, № 8.

¹⁸ Закон Республики Дагестан от 1 ноября 2006 г. № 50 «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан», «Собрание законодательства Республики Дагестан» 2006, № 11, Ст. 656.

¹⁹ Закон Калужской области от 10 ноября 2009 г. № 587-ОЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательство Калужской области о выборах», «Весть» 2009, 13 ноября.

²⁰ О.Е. Кутафин, *Российская автономия: монография*, Москва 2006, с. 450–451.

одна региональная группа краевого списка кандидатов должна соответствовать территории Агинского Бурятского округа, а каждая из 10 региональных групп – территориям двух граничащих между собой одномандатных избирательных округов, образованных на территории Забайкальского края. В соответствии с Указом Президента РФ от 19 апреля 2006 г. № 402 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Пермского края первого созыва» в Пермском крае одна региональная группа обязательно должна соответствовать территории Коми-Пермяцкого округа, а остальные 7 – территориям четырех граничащих между собой одномандатных избирательных округов.

5. В отношении правил установления общего количества депутатов в избирательном бюллетене наиболее оптимальным считается закрепление фиксированного числа кандидатов как обще региональной части списка, так и в региональной. Наиболее продуманной выглядит, например, формулировка закона Липецкой области от 2 июня 2006 г. № 298-ОЗ «О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов»: «Каждая региональная группа должна включать не более трех кандидатов, а обще областная часть областного списка кандидатов – три кандидата, не входящих в указанные региональные группы».

Система «закрытых» списков без региональных групп оправдывает себя лишь в небольших по территории и численности избирателей субъектах. В России же много регионов с большим числом избирателей и большой протяженностью территории. И применение пропорциональной избирательной системы (пропорционального элемента смешанной системы) с «закрытыми» списками, разделенными на региональные группы, представляется наиболее оптимальным и демократичным. Депутаты сильнее привязаны к конкретной территории (в отличие, например, от федеральной кампании, где и региональные группы объединяют гораздо большие территории, и коэффициент отношения избирателей и избираемых ощутимее). Здесь депутатам ближе локальные интересы регионов, они сами доступнее для избирателей, а следовательно, процедура выборов выглядит более прозрачной.

С другой стороны, применение системы «закрытых» списков нередко порождает значительные трудности на практике, среди которых можно выделить следующие.

1. Нередко партиям предоставляется возможность самостоятельно определять группы, соответствующие разному количеству округов, например, Законом Астраханской области от 5 июня 2006 г. № 24/2006-ОЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Астраханской области», Законом Кировской области от 4 июня 2010 г. № 527-ЗО «О внесении изменений в Закон Кировской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания

Кировской области»²¹. Подобное дозволение законодателя сопровождается на практике недостатками следующего характера: одни партии создают большое число региональных групп, другие формируют минимальное их количество, объединяя несколько избирательных округов. В результате неодинаковым оказывается характер представительства избирателей разных избирательных округов.

2. В ряде законов субъектов Российской Федерации закреплено, что партия сама принимает решение: нужно ли ей разбиение списка на группы или нет, как, например, в нормативных актах Воронежской, Нижегородской, Рязанской областей²². Подобная практика оказывается весьма неудачной, т.к. значительное количество региональных групп у одних партий и небольшое у других усложняет работу избирательных комиссий при организации и проведении выборов.

3. Что касается общего числа кандидатов в бюллетене, то здесь вопрос стоит по-разному в зависимости от наличия или отсутствия региональных групп. Федерального закона от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит императивную норму о необходимости указывать «фамилии, имена, отчества не менее чем первых трех кандидатов из списка и (или) его соответствующей региональной части». И, как отмечают А.В. Иванченко, А.Е. Любарев, А.В. Кынев и др.²³, в субъектах, применяющих списки, разбитые на группы необоснованно, повторили требование «не менее чем первых трех кандидатов из списка» – например, в Республике Карелия²⁴, в Республике Тыва²⁵ – «не менее двух кандидатов из региональ-

²¹ Закон Кировской области от 4 июня 2010 г. № 527-ЗО «О внесении изменений в Закон Кировской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Кировской области», <http://www.zsko.ru/deyat/law/docs/laws.php?ID=6649>

²² Закон Рязанской области от 19 ноября 2009 г. № 142-ОЗ «О внесении изменений в Закон Рязанской области «О выборах депутатов Рязанской областной Думы», Справочная правовая система «Гарант»; Закон Воронежской области от 27 июня 2007 г. № 87-ОЗ «Избирательный кодекс Воронежской области», Молодой Коммунар. 2007, 5 июля; Закон Нижегородской области от 25 ноября 2005 г. № 187-З «О выборах депутатов Законодательного Собрания Нижегородской области», Правовая среда. 2005, 29 ноября.

²³ А.В. Иванченко, А.Е. Любарев, А.В. Кынев, Е.Е. Скосаренко, А.А. Сергеев, В.Г. Акаевич (подгот.), *Бюллетень Национального центра демократических процедур: Выпуск № 1. Мониторинг региональных избирательных кампаний 8 октября 2006 г.*, Независимый институт выборов, Москва 2006, с. 99.

²⁴ Закон Республики Карелия от 12 апреля 2006 г. № 970-ЗРК «О внесении изменений в Закон Республики Карелия «О выборах депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия», Карелия. 2006. 22 апреля.

²⁵ Закон Республики Тыва от 23 июня 2006 г. № 1869-ВХ-1 «О выборах депутатов Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва», «Тувинская правда» 2006. 24 июня.

ной группы республиканского списка кандидатов». Однако в законе должно быть зафиксировано точное их число.

Обезличенность партийных списков кандидатов, является одним из недостатков, на который указывают противники пропорциональной избирательной системы. Действительно, избиратель голосует за список, составленный партией, т.е. голосует за партию, а не за конкретных кандидатов. Партии при этом включают в список, как правило, столько депутатов, сколько посылается в представительный орган от данного избирательного округа. В результате, депутатами и становятся кандидаты, стоящие под первыми порядковыми номерами в списке. Практика показала, что чаще всего партийные списки «протаскивались» в парламент благодаря громким именам своих лидеров, заслуженно получивших в обществе псевдоним «паровозов».

Однако, было бы явным преувеличением говорить, что избиратель голосует исключительно за партийные списки «вслепую» и ничего не знает о кандидатах. В ходе избирательной кампании выдвигаемые кандидаты имеют возможность встречаться с избирателями, обращаться к потенциальному электорату через СМИ, на митингах, агитируя за предвыборную программу своей партии. Настроение избирателей формируется постепенно и к моменту голосования во многом зависит от доходчивости, аргументированности выступлений кандидатов, от их коммуникативных способностей, избранной манеры поведения и общения и т.д.

4. Из анализа регионального законодательства становится очевидным, что нередко требование о количестве депутатов в списках партий весьма преувеличено по сравнению с числом распределяемых мандатов²⁶:

1) часто бывает завышена центральная часть списка таким образом, что наличие региональных групп становится бессмысленным. Это существенным образом ущемляет права избирательных объединений и кандидатов. Многие из них заведомо не имеют никаких шансов на успех, а затраты при этом производятся немалые – на регистрацию, оформление документов, агитацию и т.д. По закону Курганской области в общеобластной части списка должно быть 10 кандидатов, что, несомненно, много. В итоге, например, на выборах в 2004 г. ни один из списков не получил более 6 мандатов, и, соот-

²⁶ В Курганской области по спискам распределяется 17 мандатов, партии же обязаны выдвигать не менее 20 кандидатов. В Московской области распределяется 25 мандатов, выдвинуть необходимо не менее 34. См. Закон Московской области от 2 июля 2003 г. № 69/2003-ОЗ «О выборах депутатов Московской областной Думы», «Ежедневные новости. Подмосковье» 2003, № 118, 120; Закон Курганской области от 6 июня 2003 г. № 311«О выборах депутатов Курганской областной Думы», «Новый мир» 2003, № 117.

ветственно, все мандаты распределились исключительно среди кандидатов из центральных частей списков²⁷;

2) серьезную опасность таит в себе и слишком большое число региональных групп: часть территории региона не получает представительства в законодательном органе в лице кандидатов, идущих от списков. Такая практика имела место на выборах в Архангельской, Астраханской, Волгоградской, Псковской областях и Санкт-Петербурге²⁸.

Кроме того, деление списка на территориальные группы создает дополнительные основания для отказа спискам в регистрации или отмены их регистрации в ходе кампании через «выбывание» списка тем или иным путем одной из групп, после чего их число становится меньше установленного законом, как было 11 марта 2007 г. со списками партии «Союз правых сил» на выборах в Волгоградской, Псковской областях и Республике Дагестан²⁹. Эта ситуация стала предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 марта 2008 г. № 4-П³⁰ признавалась неконституционной норма закона «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» о снятии с выборов партии при выбытии хотя бы одной региональной группы из ее предвыборного списка. В результате Законом Вологодской области от 28 апреля 2008 г. № 1778-ОЗ «О внесении изменения в ст. 41 Закона области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» данная формулировка была заменена нормой следующего содержания: «выбытие кандидатов, в результате чего число региональных групп кандидатов в областном списке кандидатов оказалось менее десяти»³¹.

²⁷ См. А. Кынев, *Основные правовые особенности выборов региональных парламентов 1 марта Электронный документ*, www.regnum.ru/news/1130163.html

²⁸ См. А.Е. Любарев, *Разбиение списков на региональные группы: проблемы территориального представительства*, «Журнал о выборах» 2007, № 5, с. 37–42.

²⁹ Подробнее см. А. Кынев, *Основные правовые особенности выборов...*; М. Киселев, *Доказано: мины были*, «Псковская губерния» 2008, 19–25 марта; К. Минаев, *Колонны по двадцать два*, «Псковская губерния» 2006, 22–28 ноября 2006 г.; М. Киселев, *Проверено: мины есть*, «Псковская губерния» 2007, 7–13 февраля; М. Андреев, *Изменяй и властвуй*, «Псковская губерния» 2007, 21–27 февраля.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 2008 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности подп. «л» п. 25 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и п. 10 ч. 9 ст. 41 Закона Вологодской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» в связи с жалобой общественного объединения «Политическая партия «Союз правых сил», «Российская газета» 2008, 19 марта.

³¹ Закон Вологодской области от 28 апреля 2008 г. № 1778-ОЗ «О внесении изменения в статью 41 Закона области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области», «Красный Север» 2008, 29 апреля. № 51.

В регионах практически не предусмотрено санкций к кандидатам, отказавшимся от мандатов, в том числе и потому, что федеральное законодательство также не содержит нормы о наказании кандидатов за подобные действия. Однако ряд нормативных актов регионов составляют исключение. Так, действующие Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 170-22-ОЗ «О выборах депутатов Архангельского областного Собрания депутатов»³² и Закон Алтайского края от 8 июля 2003 г. № 35-ЗС «Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и выборных должностных лиц»³³ устанавливают, что, если зарегистрированный кандидат, без вынуждающих к тому обстоятельств не сложивший с себя полномочия, несовместимые со статусом депутата, занимал в списке кандидатов одно из первых трех мест, список кандидатов выдвинувшего его избирательного объединения лишается депутатского мандата. В этом случае освободившийся депутатский мандат передается другому избирательному объединению. Аналогичная норма содержится и в действующем Избирательном кодексе Костромской области от 30 декабря 1998 г. № 39-ЗКО³⁴. Однако здесь мандат в качестве санкции передается другому списку кандидатов не только, если отказавшийся кандидат занимал одно из первых трех мест в общеобластной части списка, но и первое место в региональной части областного списка. Кроме того, этот областной список кандидатов, утративший в указанном случае депутатский мандат, лишается права получать депутатские мандаты, распределяемые между областными списками кандидатов в результате лишения иных списков кандидатов депутатских мандатов.

Одним из дискуссионных вопросов при рассмотрении региональных избирательных систем является методика распределения мандатов между списками кандидатов. На этот вопрос следует обратить особое внимание, поскольку в настоящее время в регионах Российской Федерации происходит процесс интенсивного введения методик, существенно искажающих пропорциональное распределение мандатов между партийными списками в сторону интересов доминирующей партии.

Большинство субъектов Российской Федерации до недавнего времени традиционно на выборах представительных (законодательных) органов вла-

³² Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 170-22-ОЗ «О выборах депутатов Архангельского областного Собрания депутатов», «Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва» 2003, № 22.

³³ Закон Алтайского края от 8 июля 2003 г. № 35-ЗС «Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и выборных должностных лиц», «Сборник законодательства Алтайского края» 2003, № 87, Ч. 1, с. 31.

³⁴ Закон Костромской области от 30 декабря 1998 г. № 39-ЗКО «Избирательный кодекс Костромской области», «Северная правда» 1999, 21 января.

сти применяли методику, основанную на квоте Хэйра³⁵ и методе наибольшего остатка, аналогичную правилу распределения мест между кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, считающуюся наиболее удачной во всех отношениях. Она проста, понятна и справедлива, «наилучшим образом обеспечивает пропорциональность распределения мандатов»³⁶.

Однако, начиная с 2006 г. и далее постепенно, субъекты Российской Федерации стали переходить на методики распределения мандатов, совершенно чуждые российской традиции. Субъектами Российской Федерации из всего арсенала методик распределения мандатов был выбран метод Имперали³⁷ и методы, являющиеся, по сути, его своеобразной модификацией, приводящие к результатам, тождественным методу д'Ондта. Метод делителей Имперали впервые был введен в российское избирательное законодательство в Санкт-Петербурге в 2006 г., затем – в Московской, Самарской, Саратовской и Тюменской областях и уже позже в других регионах.

Метод Имперали нарушает и принцип равенства партий, и принцип равного веса голосов³⁸. При его применении у доминирующей партии число голосов избирателей, приходящееся на один мандат, немного меньше, чем у партий, идущих следом, и значительно меньше у тех, кто вообще лишился

³⁵ Квота Хэйра – избирательная квота, разработанная английским юристом Т. Хэйром в 1855 г., определяемая путем простого деления общего числа поданных голосов на число мандатов и определения количества голосов, минимально необходимого для получения одного мандата. После этого число голосов, набранное партией, делится на квоту Хэйра и определяется количество мандатов, которое получит партия. Поскольку естественная квота, как правило, не позволяет сразу распределить все мандаты, применяется метод наибольших остатков: незамещенные мандаты распределяются между партиями с учетом голосов, оставшихся неиспользованными в результате первого распределения. При этом учитываются и голоса тех списков, которые набрали меньше голосов, чем избирательная квота. См. В.Е. Чиркин, *Конституционное право зарубежных стран*, Москва 2012, с. 256–257.

³⁶ А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, *Пропорциональная избирательная система...*, с. 186.

³⁷ Метод Имперали заключается в том, что голоса избирателей, полученные каждым партийным списком в избирательном округе, делят последовательно на 2, 3, 4 и т. д. до цифры, соответствующей числу списков. Результаты деления распределяются в порядке убывания: частное, порядковый номер которого соответствует числу замещаемых мандатов, является общим делителем. Соответственно, количество мест, полученных списком кандидатов, определяется посредством деления голосов по каждому из списков на квоту. См. Б.А. Страшун (ред.), *Конституционное (государственное право) зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов*, Москва 2007, с. 473.

³⁸ На возможность ситуации, когда с применением подобной методики распределения мандатов между партийными списками вес мандата одной партии будет существенно больше веса мандата другой, указывала ЦИК РФ. См. «Есть ощущение, что кто-то хочет кого-то обмануть». Интервью члена Центральной избирательной комиссии Н. Конкина «Времени новостей» // <http://www.vremya.ru/print/173003.html>.

причитающихся мандатов применением данной методики³⁹. Кроме того, зачастую, введение методик, искажающих пропорциональность избирательной системы того или иного региона, вводилась с грубыми нарушениями международных норм и российского избирательного законодательства в недопустимые сроки накануне дня голосования.

Также особенностями данной системы выступает ее техническая сверхсложность⁴⁰, непрозрачность и отказ от ее применения в общемировом масштабе. Метод Имперали в настоящее время практически нигде в мире не используется. Создававшийся с целью ограничения пропорциональности избирательной системы на муниципальных выборах в Бельгии, он лишь в этой стране закрепился на длительное время, но и там ведется подготовка реформы к его отмене⁴¹. На федеральном уровне данная система не имеет практики вообще⁴². В Докладе об избирательных системах «Обзор доступных решений и критерии отбора», одобренном Европейской комиссией за демократию через закон, метод делителей Имперали не упоминается в числе избирательных систем, рекомендуемых к рассмотрению в рамках законопроектной деятельности по развитию избирательного права.

Все эти методики, как отмечают Г. Голосов, А. Любарев, А. Газов⁴³ и как показала практика, призваны на законных основаниях давать крупнейшей партии⁴⁴ долю мест, которая ощутимо превышает долю полученных ею голосов за счет других партий. Это «отражается в коэффициенте отклонения

³⁹ Так, по результатам выборов депутатов Самарской губернской думы 11 марта 2007 г. у партии «Единая Россия» на один мандат приходилось 27 783 голосов избирателей, у СПС – 73 893, то есть налицо ощутимая разница голосов в 2,5 раза. См. А. Любарев, Г. Голосов, *Ссылки единороссов на избирательное законодательство западных стран несостоятельны*, «Независимая газета» 2007. 28 июня.

⁴⁰ См. А. Газов, *Метод Имперали как способ запудрить мозги избирателю*, «Особая буква» 2009. 18 марта; А. Любарев, Г. Голосов, *Ссылки единороссов на избирательное законодательство западных стран несостоятельны*, «Независимая газета» 2007, 28 июня.

⁴¹ См. там же.

⁴² См. М. Тульский, *Главное – правильно сосчитать. Даже после преодоления 7%-ного барьера теперь можно остаться без мандатов*, «Аргументы» 2006. 21 декабря. № 33.

⁴³ См. Г. Голосов, *Казус Имперали*, <http://viperson.ru/wind.php?ID=534852&soch=1>; А. Любарев *Еще раз о методе Имперали. Москва вновь предпочла худшие образцы избирательной системы*, сайт Межрегионального Объединения Избирателей. <http://votas.ru/imperial-2009.html#bibl>, 15.06.2009; А. Газов *Метод Имперали как способ...*; А. Любарев, Г. Голосов, *Ссылки единороссов на избирательное законодательство западных стран несостоятельны*, «Независимая газета» 2007, 28 июня.

⁴⁴ Употребляя понятия «крупные» и «мелкие» партии, мы подразумеваем размер партийного электората, то есть долю голосов избирателей, которые принадлежат той или иной партии, а не численность ее членов. В данном контексте логичным также выглядит использование терминов «сильные» и «слабые» партии.

от пропорциональности»⁴⁵. Причем наиболее негативный эффект подобной системы очевиден в случае с небольшим числом распределяемых мандатов. Так, на выборах 11 марта 2007 г. при распределении 50 мандатов в Московской области и Санкт-Петербурге «Единая Россия» получила по одному «лишнему» мандату, «отвоевав» в Московской области его у партии «Справедливая Россия», а в Санкт-Петербурге – у партии ЛДПР. Эффект метода Империи усиливается в случае, если на выборах соответствующего малочисленного представительного органа предусмотрен 7% барьер (а таковой, как известно, действует практически повсеместно).

Специалисты в области избирательного права, например, Г. Белонучкин, В. Ганенко, А. Карелин, А. Любарев, неоднократно отмечали, что может сложиться ситуация, при которой партия, преодолевшая барьер, мандата не получает⁴⁶, а законодательство регионов, как правило, содержит формулировку о том, что к распределению депутатских мандатов допускаются списки кандидатов, преодолевшие избирательный барьер⁴⁷. С целью исключения подобной ситуации и сглаживания несправедливости диспропорции многие субъекты Российской Федерации приняли метод Империи в смягченном варианте, предполагающий предоставление по одному мандату всем партийным спискам, преодолевшим заградительный барьер, перед началом математических подсчетов итогов выборов. Такой вариант предусмотрен на выборах в региональные парламенты законами, например, Владимирской, Волгоградской, Свердловской, Сахалинской, Тюменской и Курской областей, Краснодарского края, Республики Карачаево-Черкессия, г. Москвы⁴⁸.

⁴⁵ Н. Шалаев, *Опыт использования системы делителей Империи в регионах России*, «Российское электоральное обозрение» 2009, № 1, с. 34–42.

⁴⁶ См. Мелкие партии могут потерять единственный мандат. Комментарий Г. Белонучкина о системе Империи и ее последствиях, [www/polit.ru](http://www.polit.ru); В. Ганенко, *Как распределяются депутатские мандаты?*, http://www.vladimironline.ru/societi/review/id_28798/; А. Карелин, *Кто в Кремле отменил «Империи» для Москвы?*, <http://www.rabkor.ru/analysis/3382.html>; А. Любарев, *Использование методов делителей на российских выборах*, «Российское электоральное обозрение» 2009, № 2, с. 40.

⁴⁷ См. Указ Президента Российской Федерации от 29 февраля 2008 г. № 286 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области первого созыва», Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 10, ст. 904; Закон Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия», «Известия Мордовии» 2006, 28 июня; Закон Республики Ингушетия от 13 ноября 2007 г. № 40-рз «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия», «Ингушетия» 2007, 17 ноября.

⁴⁸ Закон Тюменской области от 7 декабря 2006 г. № 515 «О внесении изменений в Избирательный Кодекс (Закон) Тюменской области», «Тюменские известия» 2006, 8 декабря, № 270–271; Закон Сахалинской области от 28 июня 2008 г. № 55-30 «О внесении изменений в статьи 68 и 73 Закона Сахалинской области

Явная антидемократичность избирательной реформы, касающаяся изменения методики распределения депутатских мандатов была оспорена противниками ее введения в ЦИК РФ и в судах общей юрисдикции. ЦИК РФ на заседании 27 ноября 2006 г. в ответ на обращение депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А. Тимофеева фактически признала, что нормы законов субъектов могут противоречить требованию Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» о распределении мандатов пропорционально числу голосов избирателей, который является основополагающим для выборов на всей территории Российской Федерации.

Анализируемые нормы были предметом рассмотрения Московского областного суда 28 марта 2007 г.⁴⁹ и Областного Суда Самарской области 12 января 2007 г.⁵⁰, однако признаны не нарушающими избирательных прав граждан. Специалистами более высокой инстанции в лице Верховного Суда РФ 28 февраля 2007 г. факт введения новой методики в регионах также был признан законным, не противоречащим принципам пропорциональной избирательной системы и не нарушающим прав рядового избирателя⁵¹.

«О выборах депутатов Сахалинской областной Думы», «Губернские ведомости» 2008, 28 июня; Закон города Москвы от 17 июня 2009 г. № 20-ЗМ «О внесении изменений в Закон города Москвы от 6 июля 2005 г. «Избирательный кодекс города Москвы», «Вестник Мэра и Правительства Москвы» 2009, 19 июня. Спецвыпуск № 1; Закон Владимирской области от 7 ноября 2008 г. № 174-ОЗ «О внесении изменения в статью 91 Закона Владимирской области «Избирательный кодекс Владимирской области», «Владимирские ведомости» 2008, 19 ноября; Закон Волгоградской области от 25 октября 2008 г. № 1751-ОД «О выборах депутатов Волгоградской областной Думы», «Волгоградская правда» 2008, 29 октября; Областной закон Свердловской области от 16 ноября 2007 г. № 142-ОЗ «О внесении изменений в Избирательный кодекс Свердловской области», «Областная газета» 2007. 17 ноября; Закон Курской области от 3 декабря 2009 г. № 106-ЗКО «Кодекс Курской области о выборах и референдумах», «Курская правда» 2009, 17 декабря; Закон Краснодарского края от 28 июля 2010 г. № 2047-КЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края, связанные с подготовкой и проведением выборов и референдумов», «Кубанские новости» 2010, 2 августа; Закон Карачаево-Черкесской Республики от 26 ноября 2008 г. № 74-РЗ «О внесении изменений в закон Карачаево-Черкесской Республики «О выборах депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики», «День Республики» 2008, 29 ноября.

⁴⁹ См. А. Любарев, *Арифметика власти*, «Политический журнал» 2007, № 13–14, с. 68–70.

⁵⁰ См. А. Любарев, *Верховный суд считает, что жульничество с распределением мандатов права избирателей не нарушает*, www.democracy.ru/article.php?id=1409; А. Любарев, *Арифметика власти ...*, с. 71.

⁵¹ См. А. Любарев, *Верховный суд считает, что жульничество с распределением мандатов права избирателей не нарушает*, www.democracy.ru/article.php?id=1409; СПС проиграл в суде самарские выборы, «Газета» 31 марта, 2010.

Еще одним протестным шагом явились иски кандидата «Справедливой России» и депутата Московской областной Думы прошлого созыва А. Гарнаева к губернатору Б. Громову, Мособлизбиркому и Мособлдуме, которые, тем не менее, не были удовлетворены ни Московским областным судом 28 апреля 2007 г., ни Верховным судом 20 июня 2007 г. Представители партии ЛДПР выдвигали предложения об обращении в Конституционный Суд РФ с вопросом оспаривания экстраординарной методики распределения мандатов в Свердловской области, но впоследствии от этой идеи отказались в силу очевидной безуспешности.

Таким образом, налицо интенсивное внедрение правил распределения мест в парламентах субъектов, идущих вразрез с целями введения и предназначением пропорциональной избирательной системы.

Повсеместное введение в субъектах и муниципалитетах методики Империи под нажимом партии власти, небесспорные итоги выборов, основанные на ее применении, вызывали и вызывают резкий протест оппозиционных сил. Поэтому все чаще звучат предложения вернуться вновь к прежней методике распределения мест в парламентах регионов и муниципалитетов.

В 2008, 2009 и 2010 гг. депутаты фракций ЛДПР, «Справедливая Россия» и КПРФ обращались в Государственную Думу с законопроектами, предполагающими внесение в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» изменений, направленных на установление на федеральном уровне запрета использовать на выборах депутатов представительных органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований единую методику распределения депутатских мандатов по системе Империи и на установление единой методики, основанной на квоте Хэра. Однако за всем этим неизменно следовали и следуют выступления противников унификации единой методики распределения депутатских кресел, обосновывающиеся исключительно прерогативой регионального законодателя выбирать и утверждать элементы избирательной системы конкретного субъекта, а также противоречием Конституции Российской Федерации⁵². В итоге сам

⁵² В Башкирии в сентябре 2009 г. на заседании башкирского Госсовета местные депутаты высказались против изменений в законопроект, предусматривающий введение единой методики распределения депутатских мандатов на региональных и муниципальных выборах. 16 сентября 2009 г. против данного законопроекта выступила Московская городская Дума, выразив это в своем постановлении и отрицательном отзыве на законопроект. Противником выступило и Правительство РФ, а также заместитель председателя Комиссии Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности, представитель в Совете Федерации от администрации Курганской области О. Пантелеев. См.: *Мосгордума против единой методики распределения депутатских мандатов*, <http://www.regions.ru/news/parties/2239394/>; *Башкир-*

процесс повсеместного введения методик, искажающих пропорциональность распределения мандатов, приобретает стабильный и регулярный характер, а какие бы то ни было попытки вернуться к лояльной системе Хэра заканчиваются неудачей. Однако, начиная с 2006 г. и далее постепенно, субъекты Российской Федерации стали переходить на методики распределения мандатов, совершенно чуждые российской традиции. Субъектами Российской Федерации из всего арсенала методик распределения мандатов был выбран метод Империаля⁵³ и методы, являющиеся, по сути, его своеобразной модификацией, приводящие к результатам, тождественным методу д'Ондта⁵⁴.

Противники унификации, наоборот, делают ставку на особенностях региональной специфики, на праве законодательных собраний иметь свою точку зрения⁵⁵.

Поскольку ст. 77 Конституции РФ закрепляет, что система органов государственной власти субъектов устанавливается ими самостоятельно, а ст. 71 Конституции РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов защиту прав и свобод человека и гражданина, установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, необходимо сделать следующее. Закрепить в Федеральных законах № 67 и № 184 единую методику распределения депутатских мандатов на выборах представительных органов власти субъектов, а именно – квоту Хэра и правило наибольшего остатка, на федеральном уровне, продублировав в дальнейшем в региональных законах. При этом законодательства должны четко предписывать возможность применения исключительно указанной методики, поскольку нормативное ограничение какого-либо конкретного метода (д'Ондта или Империаля) не застрахует

*ские депутаты выступили против вмешательства в избирательную систему регионов, <http://www.mkset.ru/news/patriot/11227/>; О. Пантелеев, *Не стоит навязывать регионам единый метод нарезки округов и подсчета голосов*, <http://www.regions.ru/news/2240001/print/>.*

⁵³ Метод Империаля заключается в том, что голоса избирателей, полученные каждым партийным списком в избирательном округе, делят последовательно на 2, 3, 4 и т. д. до цифры, соответствующей числу списков. Результаты деления распределяются в порядке убывания: частное, порядковый номер которого соответствует числу замещаемых мандатов, является общим делителем. Соответственно, количество мест, полученных списком кандидатов, определяется посредством деления голосов по каждому из списков на квоту. См. Б.А. Страшун, *Конституционное (государственное право) зарубежных стран...*, с. 473.

⁵⁴ См. например, *Мосгордума против единой методики распределения депутатских мандатов*, <http://www.regions.ru/news/parties/2239394/>.

⁵⁵ См. например, *Башкирские депутаты выступили против вмешательства в избирательную систему регионов*, <http://www.mkset.ru/news/patriot/11227/>; О. Пантелеев, *Не стоит навязывать регионам единый метод нарезки округов и подсчета голосов*, <http://www.regions.ru/news/2240001/print/>.

электоральный процесс в регионах от использования каких-либо иных методик, искажающих пропорциональное представительство. В таком случае единый подход к распределению мест в парламентах регионов позволит исключить ситуацию, при которой в субъектах одного и того же государства и при голосовании за одну и ту же партию по-разному защищаются права граждан и представляются их интересы. Ограниченное право регионов на выбор оптимальной методики распределения мандатов будет являться своеобразной издержкой, направленной на формирование безинцидентных и справедливых результатов выборов. А региональная специфика в вопросе соблюдения избирательных прав граждан в данном случае не должна приниматься в расчет.

Введение в регионах пропорционального элемента избирательной системы оказало существенное влияние на численность депутатов представительного (законодательного) органа. В одних субъектах количественный состав депутатского корпуса увеличился, в других – сократился. Увеличение депутатского корпуса, либо консервация его численности наблюдалась, главным образом, в субъектах, где парламент представляли «мощные политические силы»⁵⁶. Причем, в одних регионах численность депутатов была увеличена существенно (в Новосибирской области добавилось 49 депутатских мест, в Кабардино-Балкарской Республике – 38), в других – незначительно (Чеченская Республика, Приморский край, Хабаровский край). Общая тенденция была направлена на выравнивание четной численности парламентов, поэтому в ряде субъектов (например, Владимирской и Кемеровской областях, Еврейской автономной области) пришлось увеличивать состав депутатского корпуса на одного человека.

Ощутимое сокращение числа депутатских мандатов наблюдалось в республиках, где «преимущественно сохраняются президентско-парламентские системы... и «концентрация реальных политических ресурсов сосредоточена в руках носителей исполнительной власти»⁵⁷. В ходе первых выборов с применением пропорционального элемента количество депутатов уменьшилось, например, в Республиках Дагестан, Карелия и др.; в ходе вторых – в Республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария и др. Следует отметить и немаловажный факт, что сокращение числа региональных парламентариев происходило, как правило, за счет депутатов, баллотирующихся по мажоритарным округам.

Отсутствие законодательного регулирования численности парламентов приводило к тому, что в некоторых субъектах Российской Федерации наблю-

⁵⁶ Г.В. Голосов, *Измерения российских избирательных систем...*, с. 72.

⁵⁷ В. Гельман, *Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики*, «Полис» 1998, № 1, с. 89.

дался дисбаланс между численностью избирателей региона и представляющими его депутатами.

Между тем, «критериями стабильности и эффективности работы парламента является его оптимальная и адекватная численность, что бывает в случае соответствия ее кубическому корню от общей численности населения региона»⁵⁸.

Небольшая численность депутатского корпуса «является косвенным показателем слабости региональных законодательных собраний»⁵⁹, слишком большое количество депутатов в региональной легислатуре представляется обременительным для бюджета субъекта и отсюда – нецелесообразным. Так, нынешняя Московская городская Дума, представляющая интересы более 7 млн. избирателей состоит всего из 35 депутатов, в результате чего на 1 депутата приходится по 300 тыс. человек (для сравнения у депутатов Государственной Думы – по 315 тыс. человек). А в других российских республиках, субъектах Российской Федерации, число депутатов чрезмерно завышено: в Республике Тыва, чьи финансовые ресурсы существенно слабее московских, насчитывается 162 депутата. В Башкортостане 120 депутатов Государственного Собрания представляют интересы общего населения свыше четырех млн. человек. В Татарстане 100 депутатов Государственного Совета приходится на три с лишним млн. человек. Такое же количество региональных депутатов представляют интересы населения Республики Удмуртия и Республики Северная Осетия. Еще более абсурдной была ситуация в Кабардино-Балкарской Республике, где почти на девятьсот тысяч человек приходилось 110 депутатов Парламента. И значительное сокращение их числа в дальнейшем до 72 также не способствовало достижению необходимого баланса интересов.

Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в ст. 4 Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации» в связи с установлением требований к числу депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации»⁶⁰ была установлена норма о численности депутатов представительного органа власти субъектов

⁵⁸ R. Taagepera, M. Shugart, *Seats and Votes. The Effects and Determinates of Electoral Systems*, New Haven – L. 1989, p. 173–183.

⁵⁹ Г.В. Голосов, *Измерения российских избирательных систем...*, с. 72.

⁶⁰ О внесении изменений в ст. 4 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъекта РФ» в связи с установлением требований к числу депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ: федер. закон от 5 апреля 2010 г. № 42-ФЗ, «Российская газета» 2010, 7 апреля.

Российской Федерации, в основу которой был положен критерий количества избирателей в регионе.

В соответствии с данным законом, восемь субъектов Российской Федерации (Республики Адыгея, Башкортостан, Северная Осетия, Тыва, Хакасия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Удмуртия) должны сократить число своих региональных депутатов, двенадцать субъектов (Хабаровский край, Ивановская, Кемеровская, Пензенская, Саратовская, Тверская, Тюменская, Ульяновская области, город Москва, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа) должны будут численность своих парламентов увеличить. Данный законопроект уже нашел отражение в нормативных актах российских регионов⁶¹.

Важным параметром избирательной системы на региональных выборах является также заградительный барьер, служащий, с одной стороны, преградой для проникновения в парламент множества небольших и мало поддерживаемых избирателями партий, а с другой стороны, выступающий показателем степени адекватности представительности парламента, в условиях проведения выборов по партийным спискам. Однако в российских регионах его величина не всегда была справедливой и оптимальной.

В самом начале избирательной реформы в регионах субъекты Российской Федерации были самостоятельны в выборе наличия или отсутствия избирательного барьера и в его величине, и поэтому он сильно варьировался. Многие регионы устанавливали 5%-ный барьер⁶², ориентируясь на федеральное законодательство о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Методические рекомендации ЦИК РФ (2002 г.), но встречалось отклонение барьера в большую или меньшую сторону. Так, заградительный барьер равный 10% был предусмотрен на выборах в Республике Дагестан, Республике Калмыкия, Алтайском крае. Наиболее распространенным был 7% барьер (установленный в Республике Адыгея, Вологодской, Калининградской, Новосибирской областях и других субъектах)⁶³. 6% барьер

⁶¹ См. например, Закон Саратовской области от 1 июня 2010 г. № 85-ЗСО «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Саратовской области», Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶² См. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 июля 2003 г. № 40-ЗАО «О выборах депутатов Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа», «Красный Север» 23 июля, 2003. Спецвыпуск № 28–29; Закон Магаданской области от 30 июня 2003 г. № 364-ОЗ «О выборах депутатов Магаданской областной Думы», «Магаданская правда» 2003, № 74; Закон Орловской области от 23 июня 2003 г. № 335-ОЗ «О выборах депутатов Орловского областного Совета народных депутатов», Собрание нормативных правовых актов Орловской области 2004, № 22.

⁶³ См. Закон Вологодской области от 9 июня 2003 г. № 909-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области», «Красный Север» 2003, № 118–119,

применялся, например, при формировании Сахалинской областной думы на выборах 10 октября 2004 г.⁶⁴, а также гораздо позже (12 марта 2006 г.) – при избрании депутатов Законодательного Собрания Кировской области⁶⁵. Заградительный пункт, гораздо меньший федеральной нормы, был предусмотрен законодательством Корякского автономного округа⁶⁶ – 5%; Ивановской и Костромской⁶⁷ – 4%; Амурской⁶⁸ – 3% областей. Отсутствовал барьер в Усть-Ордынском Бурятском и Агинском Бурятском автономных округах⁶⁹.

Затем Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации»⁷⁰ верхний предел величины избирательного барьера в субъектах был ограничен до 7%, однако данная норма вступала в силу с начала 2006 г. И поскольку параллельно с этим на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ избирательный барьер тоже увеличился с 5 до 7%, то это направило

124–125; Закон Новосибирской области от 14 июля 2003 г. № 124-ОЗ «О выборах депутатов Новосибирского областного Совета депутатов», Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов 2003, 23 июля; Закон Калининградской области от 28 ноября 2005 г. № 690 «О внесении изменений и дополнений в Закон Калининградской области «О выборах депутатов Калининградской областной Думы», «Российская газета (Запад России)» 2005, 29 ноября; Закон Республики Адыгея от 4 августа 2005 г. № 351 «О выборах депутатов Государственного Совета Хасэ Республики Адыгея», Собрание законодательства Республики Адыгея 2005, № 8.

⁶⁴ См. Закон Сахалинской области от 5 апреля 2004 г. № 491 «О выборах депутатов Сахалинской областной Думы», «Губернские ведомости» 10 апреля, 2004.

⁶⁵ См. Закон Кировской области от 24 ноября 2005 г. № 377-ЗО «О выборах депутатов Законодательного Собрания Кировской области», Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области, 2006, № 1 (64), Ч. 1, Ст. 3016.

⁶⁶ См. Закон Корякского автономного округа от 4 августа 2004 г. № 325-оз «О выборах депутатов Думы Корякского автономного округа», «Народовластие» 2004. 7 августа.

⁶⁷ См. Закон Ивановской области от 27 июня 2003 г. № 60-ОЗ «О выборах», Собрание законодательства Ивановской области, 2003, 10 июля; Закон Костромской области от 30 декабря 1998 г. № 39 «Избирательный кодекс Костромской области», «Северная правда» 21 января, 1999.

⁶⁸ См. Закон Амурской области от 17 сентября 2003 г. № 239-ОЗ «Избирательный кодекс Амурской области», «Вестник Амурского областного Совета народных депутатов» 2003, Сентябрь.

⁶⁹ См. Закон Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 9 июня 2003 г. № 113-ОЗ «О выборах депутатов Думы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа», «Панорама округа» 20 июня 2003; Закон Окружной Думы Агинского Бурятского автономного округа от 9 июня 2003 года № 353-ЗАО «О выборах депутатов Агинской Бурятской Окружной Думы», «Вестник» 24 июня 2003, № 46–49.

⁷⁰ О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «Российская газета» 26 июля, 2005.

региональную избирательную реформу по пути практически повсеместного установления 7% заградительного пункта.

В настоящее время с учетом последних выборов в каждом субъекте Российской Федерации, очевидно, что 7% барьер в России на выборах депутатов представительных (законодательных) органов власти субъектов значительно преобладает⁷¹, 5% – применяется лишь в нескольких субъектах⁷², 4%⁷³ и 6%⁷⁴ барьеры применяют единичные регионы.

Мы считаем, что избирательный барьер в 7% выглядит явно преувеличенным и нецелесообразным. Завышенные барьеры искусственным путем снижают степень представительности парламента.

А.Е. Любарев отмечает, что в регионах с небольшой численностью парламента следует отказаться от использования заградительного пункта, поскольку «само по себе небольшое число распределяемых по спискам мандатов создает «естественный барьер», однако в крупных регионах, где ассамблеи насчитывают около сотни депутатов, вряд ли можно обойтись без отсекающего мелкие политические организации барьера»⁷⁵.

Нельзя не согласиться с мнением А.Е. Любарева и считаем, что оптимальной величиной барьера на региональных выборах является 5 и менее процентов. Следовательно, необходимо ФЗ № 184 (1999 г.) ограничить барьер до 5%.

⁷¹ См. Закон Ивановской области от 21 декабря 2009 г. № 156-ОЗ «О выборах депутатов Ивановской областной Думы», Собрание законодательства Ивановской области 12 января 2010; Закон Саратовской области от 28 июня 2007 г. № 105-ЗСО «О выборах депутатов Саратовской областной Думы», «Саратовская областная газета. Официальное приложение» 13 июля 2007; Закон Смоленской области от 30 мая 2007 г. № 37-з «О выборах депутатов Смоленской областной Думы», «Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области» 2007, № 5, Ч. I, с. 6; Закон Республики Тыва от 23 июня 2006 г. № 1869-ВХ-I «О выборах депутатов Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва», «Тувинская правда» 24 июня 2006; Закон Челябинской области от 30 октября 2008 г. № 318-ЗО «О внесении изменений в закон Челябинской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Челябинской области», «Южноуральская панорама» 18 ноября, 2008, Спецвыпуск.

⁷² См. Закон Нижегородской области от 25 ноября 2005 г. № 187-З «О выборах депутатов Законодательного Собрания Нижегородской области», «Правовая среда» 29 ноября 2005, № 97–99; Закон Республики Алтай от 24 июня 2003 г. № 12–15 «О выборах депутатов Республики Алтай», Сборник законодательства Республики Алтай, 2003, № 10; Закон Рязанской области от 30 июля 2009 г. № 85-ОЗ «О выборах депутатов Рязанской областной Думы», «Рязанские ведомости» 1 августа 2009, № 147–148.

⁷³ См. Закон Костромской области от 30 декабря 1998 г. № 39 «Избирательный кодекс Костромской области», «Северная правда» 21 января 1999.

⁷⁴ См. Закон Сахалинской области от 10 апреля 2008 г. № 22-ЗО «О выборах депутатов Сахалинской областной Думы», «Губернские ведомости» 11 апреля 2008.

⁷⁵ А.Е. Любарев, *Еще раз о заградительном барьере*, <http://www.club.golos.org/?=node/19>.

Между посланием Федеральному Собранию Российской Федерации осенью 2009 г.⁷⁶, а затем и внесенным в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроектом⁷⁷ бывший Президент РФ Д. Медведев обозначил необходимость предоставить по аналогии с федеральным законодательством всем партиям, преодолевшим 5% барьер на региональных выборах, как минимум один мандат и право создавать свою фракцию. Данное положение нашло нормативное закрепление в ФЗ № 94 (2009 г.) и законах субъектов Российской Федерации (Владимирской, Волгоградской, Курской областей, Красноярского края и других).

Введением пропорциональной избирательной системы в республиках, субъектах Российской Федерации была решена проблема представительства в парламенте малочисленных народов и этнических групп. Ранее в соответствии с Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁷⁸ субъекты имели право самостоятельно квотировать места в своих законодательных органах для указанных категорий лиц. Затем, (Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷⁹), такая возможность была исключена. Специалисты и ранее отмечали «фрагментарный, непоследовательный характер, ориентированность на решение проблем представительства исключительно коренных малочисленных народов» при федераль-

⁷⁶ См. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г., «Российская газета» 13 ноября, 2009.

⁷⁷ См. Проект Федерального закона от 25 февраля 2009 г. № 167050-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с повышением представительства избирателей в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации», [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=167050-5&0d](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=167050-5&0d).

⁷⁸ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ, Собр. законодательства Российской Федерации 1999, № 18, Ст. 2208.

⁷⁹ О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»: федер. закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, Собр. законодательства Российской Федерации, 2004, № 35, Ст. 3607.

ном законодательном регулировании «участия представителей национальных меньшинств в избирательном процессе»⁸⁰.

В связи с этим прогрессивным шагом укрепления природы регионального парламента как органа народного представительства появилась возможность обеспечения в нем представительства этнических групп и малочисленных народов, в том числе и проживающих некомпактно на какой-либо территории («когда системы, основанные на принципах большинства (мажоритарные или блоковые с неограниченным вотумом), не позволяют обеспечить их представительство»⁸¹), путем избрания депутатов региональных legislatur по партийным спискам. Наиболее остро вопросы обеспечения представительства в парламенте этнических групп и малочисленных народов стоят в национальных республиках, особенно Северного Кавказа, где «политическая конкуренция и публичные столкновения политиков... минимальны, а решающую роль имеют закрытые кланово-корпоративные соглашения и внутриэлитный баланс»⁸², но актуальна она и для районов Севера России, например, Республики Саха (Якутия)⁸³.

Конституция РФ в ст. 69 гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Аналогичные нормы содержатся и в международных документах⁸⁴. Однако при действии прежнего законодательства нередко возникала ситуация, когда кандидат, занявший, например, по квоте второе место, получал больше голосов, чем по другой квоте кандидат, занявший первое место. Так, на выборах в Народное Собрание Республики Дагестан 16 марта 2003 г. ряд мандатов по некоторым квотам был получен при поддержке нескольких сот избирателей, что составило 2–5% от общего числа проголосовавших, а претенденты на

⁸⁰ В.И. Васильев, А.В. Павлушкин, А.Е. Постников, *Законодательные органы субъектов Российской Федерации. Правовые вопросы формирования, компетенция и организация работы*, Москва 2001, с. 37.

⁸¹ А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, *Пропорциональная избирательная система...*, с. 22.

⁸² Там же, с. 95.

⁸³ См. А. Ким-Кимэн, *Наш правовой массив избирательных законов должен быть дополнен нововведениями*, Ил Тумэн. 2008. 21 ноября.

⁸⁴ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках участниках СНГ в ст.18 закрепляет, что избирательные права граждан могут быть ограничены законами и не считаются дискриминационными, если они предусматривают специальные меры, принимаемые для обеспечения адекватного представительства какой-либо составной части населения страны, которая в действительности из-за политических, экономических, религиозных, социальных, исторических и культурных условий лишена возможности пользоваться равным с остальным населением положением в отношении политических и избирательных прав.

мандаты по другим квотам не были избраны, несмотря на то, что получили более 10 тысяч голосов⁸⁵. Такое положение вещей, рано или поздно, могло бы привести к обострению межнациональных конфликтов.

В условиях избрания депутатов Народного Собрания Республики Дагестан 11 марта 2007 года по пропорциональной избирательной системе удалось обеспечить национальное и географическое представительство в парламенте. В парламент вошли делегат каждого муниципального района, городского округа и представители 14 коренных малочисленных народов Республики⁸⁶. Это положительно повлияло на социально-политический климат в Дагестане, позволило в некоторой мере урегулировать дисбаланс национальных интересов, не допуская антагонистической и национальной неприязни, способствовало «повышению общегражданского национального самосознания населения, преодолению остроты этнокультурных различий»⁸⁷.

Проанализировав процессы полного перехода на выборах депутатов представительных органов власти полностью по пропорциональной избирательной системе, следует уделить внимание и состоянию партийно-политической ситуации в регионах России.

Избирательная система с элементом пропорциональности, (вводившаяся субъектами весьма неохотно и с большой осторожностью «в условиях размытости контуров многопартийности в большинстве регионов»⁸⁸, незначительного влияния партий на политический процесс и формирование представительных органов власти к началу избирательной реформы, то есть к 2001–2003 гг.) должна была, по мнению ее разработчиков, способствовать установлению в регионах многопартийности, партийно-политической конкуренции, развитию региональных отделений существующих партий в плане их «реального» функционирования, а также возможности выдвигать в представительные органы власти регионов более подготовленных для этой работы кандидатов⁸⁹.

⁸⁵ См. А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, *Пропорциональная избирательная система...*, с. 23.

⁸⁶ См. Х.Р. Хайрулаев, *Политические партии в избирательном процессе субъектов Российской Федерации*, «Конституционное и муниципальное право» 2007, № 17, с. 17.

⁸⁷ Б.А. Исаев, Н.А. Баранов, *Политические отношения и политический процесс в современной России: учеб. пособие*, Санкт-Петербург 2008, с. 386.

⁸⁸ И.А. Журавлева, *Проблемы правового регулирования выборов депутатов в представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации: автореферат диссертация кандидата Юридических наук*, Москва 1999, с. 22.

⁸⁹ См. В. Путин, *Законы субъектов РФ должны быть работоспособными*, «Журнал российского права» 2002, № 7, с. 4; В.А. Лебедев, П.М. Кандалов, Н.Н. Неровная, *Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы*, Москва 2006, с. 233.

Как отмечают А.В. Иванченко, А.В. Кынев и А.Е. Любарев⁹⁰, на начальном этапе реформы введение пропорциональной составляющей на выборах в субъектах в целом вело к росту конкурентной региональной политической среды. В выборах в российских регионах по пропорциональной избирательной системе могли участвовать практически любые общественные объединения, включая профсоюзы, организации ветеранов и инвалидов, ассоциации коренных малочисленных народов. Затем в законодательство было внесено положение об общественных политических объединениях, уставы которых должны были содержать положение об участии в выборах.

Далее, в связи с принятием Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95 (с изм. и доп.) «О политических партиях» они, во-первых, с июля 2003 г. стали единственным видом избирательного объединения, как на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, так и парламентариев субъектов Российской Федерации. Во-вторых, на создание региональных политических партий был наложен запрет, а право на участие в региональных выборах, было закреплено за региональными отделениями федеральных политических партий. Однако оставалась законодательная возможность создания региональных предвыборных блоков, что позволяло лучше структурировать деятельность участников регионального политического процесса. Но Федеральный закон № 93 (2005 г.) ввел запрет блоков на региональных выборах.

Федеральный законодатель в целях придания «исключительно общероссийского статуса политическим партиям»⁹¹ стремился сделать их сильными, повысить авторитет среди населения и активизировать их деятельность в регионах. Для этого необходимо было убрать с политической арены, помимо иных возможных участников избирательных правоотношений, региональные политические партии, порой бросающие вызов федеральным и выступающие их достойными соперниками по ряду параметров:

- 1) лидерам региональных политических партий и блоков ближе интересы регионов, они знают проблемы конкретного субъекта Российской Федерации глубже и зачастую весьма удачно делают акцент на определенной проблеме региона для своей победы на выборах, обезоруживая общероссийских соперников. Примерами служат избирательные блоки, названия которых вносят «отчетливый знак регионального патриотизма»⁹² – «Наша

⁹⁰ См. А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, *Пропорциональная избирательная система ...*, с. 60; А.В. Кынев, *Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы*, «Полис» 2006, № 6, с. 146.

⁹¹ С.Е. Заславский, *Политические партии России: Проблемы правовой институализации*, Институт права и публичной политики, Москва 2003, с. 251.

⁹² А. Кынев, *Выборы парламентов российских регионов 2003–2009...*, с. 38.

Родина – Сахалин и Курилы», «Наша Родина – Амурская область», «За Тульский край», «За родной Таймыр», «За наш Ямал», «Союз бюджетников Урала» и другие;

- 2) местная региональная элита нередко имеет больший вес и административное давление в регионе;
- 3) региональные партии и блоки, имеющие слабую связь с федеральными партиями, гораздо сложнее контролировать федеральному центру.

Начавшийся в России с 2008 г. «поиск новой конфигурации политической системы»⁹³, наметивший курс на введение полностью пропорциональной избирательной системы в субъектах сопровождался принятием довольно жестких мер, направленных на дальнейшее постепенное «сворачивание» региональной многопартийности (преобладание 7% заградительного барьера в законодательстве субъектов о выборах депутатов регионального парламента, расширение применения методов распределения мандатов, искажающих пропорциональность – Имперали и его модификации), а также минимизации возможностей политической конкуренции в регионах (ужесточение партийного законодательства, запрет депутатам на переход в другие фракции, ограничение пассивного избирательного права граждан⁹⁴).

В итоге, в силу принятых нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации, как и в государстве в целом, постепенно складывалась партийная система, при которой традиционно неизменно доминировала партия власти «Единая Россия», а системная оппозиция, вытесненная на периферию общественной жизни и существовавшая в довольно узких рамках, была поставлена под угрозу вымирания и самоликвидации⁹⁵.

В настоящее время все чаще поднимается вопрос о необходимости законодательного закрепления возможности создания региональных и межрегиональных политических партий⁹⁶. Создание межрегиональных партий А.Н. Чертков и Н.В. Артамонова обосновывают возможностью укрепления в будущем межрегионального сотрудничества и препятствия региональному

⁹³ В. Степанченко, *Вектор трансформации политической системы...*, с. 21.

⁹⁴ Граждане могут реализовать свое пассивное право быть избранными в региональный парламент только в тех субъектах, где еще применяется смешанная избирательная система.

⁹⁵ См. П.Я. Мешков, *Выборы в России: вчера, сегодня, завтра. Материалы «круглого стола», состоявшегося 23 января 2007 г. в Российской академии государственной службы при президенте РФ*, «Власть» 2007, № 4, с. 14; В. Степанченко, *Вектор трансформации политической системы...*, с. 22.

⁹⁶ См. В.В. Лапаева, *Политическая партия: понятие и цели. К принятию закона о партиях*, «Журнал российского права» 2002, № 1, с. 22; А.Н. Чертков, Н.В. Артамонова, *Политические партии в контексте развития правовой культуры избирателей*, «Законодательство и экономика» 2007, № 10, с. 37–39; В. Ковалев, *О перспективах политических партий в РФ*, «Журнал Свободная мысль» 2007, № 11, с. 30.

сепаратизму, региональных партий – повышением доверия избирателей к партиям и участия в партийном строительстве, развитии правовой культуры политически активного населения⁹⁷.

Противники указанных возможных субъектов избирательных правоотношений, в числе которых, например, Е.П. Дубровина, обосновывают свою точку зрения тем, что создание региональных партий в России, во-первых, может привести к обострению сепаратистских, националистических тенденций, во-вторых, политические партии не должны ограничиваться в своей деятельности проблемами только одного региона, а обязаны ориентироваться на весь многонациональный народ России. В итоге политическая активность на уровне субъекта Российской Федерации должна выражаться не в создании мелких региональных партий, а в активности по созданию и укреплению низовых отделений федеральных партий⁹⁸.

Мы считаем, что региональные партии на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ не должны состязаться с общероссийскими, поскольку в этом случае будет происходить не только горизонтальное столкновение интересов (между партиями), но и вертикальное (между общероссийскими и краевыми (республиканскими, областными) элитами). На выборах депутатов законодательных собраний субъектов наличие региональных партий явилось бы атрибутом демократии, основой политической конкуренции и показателем качества возможностей реализации избирательных прав граждан. Поэтому считаем допустимым закрепление в Федеральном законе от 11 июля 2001 г. № 95 (с изм. и доп.) «О политических партиях» возможности создания для участия на выборах в субъектах региональных политических партий. Региональные партии с их локальными интересами будут гораздо ближе к избирателям по сравнению с общероссийскими, гражданам будет легче попасть в их ряды. Это должно способствовать повышению степени демократичности выборов.

Следует также сказать, что сама пропорциональная система не является гарантированным «строительным механизмом» политических партий и движений как полноценных институтов. По выражению Б.Макаренко, при пропорциональной системе партии получили лишь минимальные стимулы к тому, чтобы «прорасти» в общество, создавать себе структурированную базу поддержки, взаимодействовать с гражданским обществом: избирательная кампания выигрывалась в первую очередь за счет «мелькания в телевизоре» (исключение составляли лишь коммунисты). На переломе эпох в конце

⁹⁷ См. А.Н. Чертков, Н.В. Артамонова, *Политические партии...*, с. 38.

⁹⁸ См. Е.П. Дубровина, *Политические партии как субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук.*, Москва 2004, с. 18.

90-х «старые партии» потеряли свой привычный стиль общения с обществом и вместе с ним – изрядную долю популярности⁹⁹.

Избиратели часто судят о своей партии по конкретным кандидатам, а точнее – лидерам. Политические партии, движения и политики, регулярно баллотирующиеся на выборные должности, всегда должны находиться в состоянии «перманентной» предвыборной кампании. На определенный период времени одной из главных задач для субъектов политики становится объединение и вовлечение людей во взаимодействие. Это единственный путь к достижению намеченной цели, позволяющий в ходе прямого или опосредованного воздействия добиться изменения ценностных ориентаций, установок, отношения и поведения тех людей, от действий которых зависит достижение поставленных политических целей¹⁰⁰.

В широком смысле избирательной кампанией называют регламентированный законом и организуемый избирательными комиссиями набор мероприятий по организации свободного волеизъявления граждан. Вместе с тем, каждая избирательная кампания – это действия кандидата (партии) и его команды, направленные на обеспечение желательного результата выборов. В соответствии с логикой избирательного процесса выстраивается логика избирательной кампании. В самом общем виде можно разделить избирательный процесс на две части: до и после объявления выборов. Избирательная кампания в целом представляет собой реализацию сложного политического проекта. Методы организации избирательных кампаний кандидатов и (или) партий, направленные на достижения успеха на выборах получили название избирательных технологий. Практика доказала, что избирательные технологии не позволяют «выбрать кого угодно и куда угодно». Главная их особенность – нацеленность на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям. В этом смысле все действия кандидата и его команды от момента принятия решения об участии в выборах до подсчета голосов можно отнести к избирательным технологиям.

Всю совокупность применяемых в избирательном процессе технологий, можно разбить на три большие группы:

- избирательные технологии в «чистом» виде, т.е. законные, объектом которых является избиратель;

⁹⁹ Б. Макаренко, *Российская избирательная система в контексте эволюции политического режима*, «Pro et Contra» 2006, № 1 (31), том 1, заголовок с экрана режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=2812>

¹⁰⁰ Г.В. Пушкарева, *Политический менеджмент*, Москва 2002, с. 88–89.

- технологии, применяемые на разных стадиях избирательного процесса, которые носят политический характер и первостепенным объектом которых является не избиратель (например, технологии манипулирования нормами избирательного законодательства, датой выборов и другие);
- вспомогательные технологии, которые помогают ориентироваться в избирательном пространстве и применить в нужный момент необходимые избирательные технологии. К ним можно отнести: социологические опросы, анализ СМИ и т.п.

Сделать все указанные технологии безопасными и полезными гражданскому обществу является актуальной задачей юридической науки и практики. Очевидно, что не существует абстрактных, пригодных на все случаи жизни политических технологий. Каждая из них по-своему уникальна, поскольку призвана обеспечить взаимодействие различных политических сил и структур для решения вполне конкретных вопросов. Вместе с тем, она может стать многоплановой по своему содержанию и характеру, многоаспектной по условиям осуществления, составу исполнителей, видам политической деятельности и решаемым проблемам. Всю палитру высказываемых по этому поводу мнений можно условно разделить на те, авторы которых считают, что универсальные политические технологии существуют и действуют во всех странах без исключений, при условии наличия института выборов и некоторой адаптации, и те, которые основываются на мнении, что универсальные политические технологии существуют, но большинство из них действует только в ряде стран, имеющих общую политическую культуру, например, единое пространство СНГ, зона стран Восточной Европы, страны Западной Европы, Южной Америки т.д.

На современном этапе в политической науке и практике не выработано единой позиции по вопросу типологии избирательных технологий. Убедительная позиция, на наш взгляд, принадлежит политологам В. Комаровскому и М. Анохину, которые подразделяют избирательные технологии по характеру своего воздействия на электорат:

- «прозрачные» технологии, которые обращаются, прежде всего, к разуму человека и нацелены на то, чтобы убедить избирателя в том, что зона совпадения программы, интересов личности данного кандидата и интересов избирателей шире, чем у других кандидатов; манипуляторские технологии – технологии суггестии (внушения), т.е. использования таких состояний и эмоций человека, как неуверенность, страх, зависть, нетерпимость и т.п.; благодатной почвой для использования таких технологий является нестабильность в стране, разорванность социальных связей, потеря идейных и нравственных ориентиров, низкий уровень политико-электоральной культуры граждан; технологии узурпации выбора – сво-

дятся к тому, что с помощью ряда приемов воля определенной группы лиц сначала объявляется волей большинства населения, а потом большинство населения отождествляет эту волю со своей; технологии дискредитации противника и полного одурачивания избирателей¹⁰¹.

Стоит согласиться с авторами, в том, что делу демократии служат только «прозрачные» технологии. В арсенале же подавляющего большинства субъектов избирательного процесса в России присутствуют все типы технологий: манипулирование сознанием граждан, дискредитация противника, подкуп.

По мнению С. Болдырева, в целом технологии должны формироваться «сверху» и «снизу», от чего и зависит равенство участников избирательной кампании. Поэтому технологии, составленные государством, как правило, направлены на интересы этого государства или соответствующей партии власти. Общество же в свою очередь не может обеспечить создание эффективных, четких, обеспечивающих равные условия для всех участников избирательной кампании технологии. Это связано с тем, что общество состоит из огромного количества институтов, часто плотно не связанных друг с другом, которые, в свою очередь, не имеют достаточных знаний и необходимости в области технологий. Поэтому основная цель демократических правовых институтов помочь обществу совместно с ним разработать необходимые избирательные технологии¹⁰².

К этому стоит добавить, что существует проблема цивилизованных и нецивилизованных технологий, эффективных и неэффективных. Можно говорить о том, что применение нецивилизованных технологий прямо связано с внутренними условиями территории, на которой проводятся выборы, в том числе причинами субъективного характера – политико-правовой культурой субъектов. Другая трудность связана с устареванием технологий, что снижает их эффективность. Эффективной и плодотворной избирательная технология может быть лишь в рамках некоего промежуточного состояния, когда политических альтернатив не слишком много и когда они носят содержательный характер, т.е. когда речь идет об открытой идеологической конкуренции на глазах у граждан. Собственно, политтехнология эффективна, когда она: а) развивает идеологические установки применительно к месту и времени; б) придает этим установкам приемлемые для данной политической культуры формы¹⁰³.

¹⁰¹ М. Анохин, В. Комаровский, *Политика: возможность современных технологий*, Москва 1998, с. 156.

¹⁰² С.Н. Болдырев, *Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики*, «Общество и право» 2010. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/section_23.html.

¹⁰³ Там же.

Эффективностью технологии в ее содержательном аспекте следует считать число транзакций между избирателями по поводу единицы агитационной продукции, т.е. критерием эффективности кампании надо считать мультипликативную мощность каждого рубля, потраченного на агитацию – сколько несанкционированных прямыми финансовыми вливаниями значимых для конечного исхода выборов событий состоялось в перерасчете на затраченный рубль¹⁰⁴. Кроме этого, эффективность избирательных технологий связана с квалификацией действующего субъекта и может изменить ожидаемый результат их применения, как высшей оценки эффективности.

Технологии политической системы находятся в постоянном развитии, в динамике. Поэтому можно выделить такой тип избирательных технологий, как инновационные, при условии, что новый вид политической технологии не подпадает под уже существующий тип описания. Такие технологии особенно появляются во время больших реформ, перемен в обществе, государстве. В России в начале 90-х годов при смене политического режима появлялись различного ряда технологии, а в середине 90-х годов показали свой результат. Инновационные технологии, как правило, носят кратковременный характер. В современный период электорального состояния России достижение результата применения технологии затруднительно не только по причине их устаревания или неактуальности. На первый план выходит среда, в которой они применяются, в основном это социально-экономические условия жизни избирателей. Вместо исправления причин породивших такую ситуацию наблюдается частая смена правил игры, уменьшения роли избирателя в управлении государством.

Избирательные технологии как совокупность способов и приемов по достижению конкретных результатов существенно различаются в зависимости от преимущественно используемых методик воздействия на корпус избирателей. Это, в свою очередь, является основанием для типологизации избирательных кампаний. О. Кудинов и Г. Шипилов предлагают выделить пять моделей избирательных кампаний¹⁰⁵. Под российскую действительность ближе всего подходит комплексная модель избирательной кампании, которая предполагает включение в свой оборот самых разных ресурсов. Эта модель основана на «наличии практически неограниченных ресурсов по всем направлениям избирательной деятельности и прежде всего финансовых административных, людских»¹⁰⁶. Менеджеры кампании делают упор на

¹⁰⁴ *Критерии эффективности политтехнологии*, «Политический маркетинг» 2001, № 9, с. 28.

¹⁰⁵ О.П. Кудинов, Г.А. Шипилов, *Диалектика выборов*, Москва 1997, с. 174.

¹⁰⁶ О.П. Кудинов, *Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России: Теория, методы, технологии, практика*, Калининград 2000, с. 234.

вовлечение в интригу политической конкурентной борьбы всех избирателей, независимо от их отношения к кандидату.

Самой заметной и важной кампанией применения избирательных технологий является избирательная кампания в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. И для того чтобы осмыслить содержание произошедшей избирательной реформы и ее особенности, прежде необходимо знать саму историю выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, их правовые и технологические стороны. В этом есть определенная трудность, т.к. они многообразны, постоянно меняются и модернизируются, их зачастую невозможно законодательно закрепить и регламентировать порядок применения.

К тому же само понятие избирательных технологий весьма размыто и неопределенно. Они понимаются как само собой разумеющееся явление, на однозначном определении которого невозможно остановиться по причине несформировавшейся политико-правовой культуры общества в России. В связи с чем, наверное, они зачастую отождествляются с термином «политические технологии». Но избирательные технологии являются лишь их частью, которые по своей сущности всегда остаются политическими.

Разумным представляется подход к трактовке избирательных технологий в изучении системы выборов, как совокупности различных технологических подсистем – нормативной (избирательное законодательство); институциональной (избирательные объединения, блоки, политические партии); функциональной (деятельность партий, кандидатов); информационно-коммуникативной (работа СМИ); финансово-организационной; технико-организационной¹⁰⁷.

Анализ множества видов избирательных технологий и подходов к их изучению позволил выделить среди них два основных класса: избирательные технологии, объектом которых является избиратель; избирательные технологии, влияющие на избирательный процесс, как систему действий, процедур, сроков, установок и т.п. Среди получающих наибольшее развитие в современный период являются юридические (законодательные) технологии, т.е. технологии манипулирования законодательством.

Специфика любой технологии состоит в том, что она алгоритмизирует деятельность, и поэтому может тиражироваться для решения сходных задач, достижения заданных результатов посредством трансляции профессиональной, в данном случае политической культуры. Нельзя отрицать и того оче-

¹⁰⁷ С.Н. Болдырев, *Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики*, «Общество и право» 2010. Режим доступа: http://www.jurist-lib.ru/section_23.html.

видного факта, что политические технологии являются сегодня эффективным инструментом рациональных действий¹⁰⁸.

Как показывает анализ, применения современных технологий в неустойчивых системах может вызвать совершенно непредсказуемые последствия.

Итак, детальный анализ российского законодательства, регламентирующего выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, позволяет выявить как его положительные, так и отрицательные моменты.

К положительным моментам применения в субъектах пропорциональной избирательной системы (пропорционального элемента смешанной системы) можно отнести следующие.

1. Все субъекты Российской Федерации на выборах депутатов представительных органов используют систему «закрытых» партийных списков. Поскольку преобладающая часть регионов имеет значительную территорию, то закрепление в законах субъектов системы «закрытых» списков с региональными группами кандидатов вполне себя оправдывает. Это впоследствии проявляется в более тесной связи депутатов с избирателями, поскольку парламентариям ближе локальные интересы регионов, а следовательно, наиболее полно реализуются и соблюдаются права граждан на адекватное представительство в органах власти субъекта.
2. Введением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов власти субъектов в национальных республиках, субъектах Российской Федерации была решена проблема представительства в республиканских парламентах малочисленных народов и этнических групп.

Но применение пропорционального элемента избирательной системы на выборах в субъектах Российской Федерации в настоящее время все же имеет больше недостатков.

1. Законодательство регионов, закрепляя наличие региональных групп, порождает значительные сложности:
 - а) в виду того, что партиям предоставляется право самостоятельного выбора порядка распределения региональных групп, соответствующих разному количеству округов, также право самостоятельного выбора – разбивать свой список на группы или нет, то в результате оказывается неодинаковым характер представительства избирателей разных округов;
 - б) зачастую в региональном законодательстве завышено требование о количестве списков политических партий по сравнению с числом

¹⁰⁸ См. Б.И. Краснов, *Политический анализ, прогноз, технологии*, Москва 2002, с. 175.

распределяемых мандатов. При необоснованном завышении количества депутатов в центральной части списка наличие региональных групп становится бессмысленным. В случае большого числа региональных групп часть территории региона не получает представительства в законодательном органе;

- с) деление списка на территориальные группы создает дополнительные основания для отказа партии в регистрации в ходе избирательной кампании при выбывании одного из них.
2. Участвовавшая практика использования на региональных выборах при распределении мандатов сложных, малоприменимых в мире методик (д'Ондта и Имперали), искажающих пропорциональность, нарушает принцип равенства партий и принцип равного веса голосов. При их применении у партии-победителя число голосов избирателей, приходящееся на один мандат, немного меньше, чем у партий, идущих следом, и значительно меньше у тех, кто вообще лишился причитающихся мандатов применением данной методики.
3. Существенным недостатком системы «закрытых» списков является имевшая место во всех субъектах Российской Федерации с 2003 по 2010 гг. практика так называемых «отказников», стоящих в начале списка. Такая система, равно как и на федеральных выборах, исключает связь избирателей с депутатами, а также существенно снижает ответственность депутатов перед населением. Именно повсеместная практика отказа от мандатов при рассмотрении этого феномена сквозь призму демократичности выборов, ставит под сомнение целесообразность разбиения списков на региональные группы.
4. Чрезмерно завышен, на наш взгляд, предусмотренный практически во всех субъектах Российской Федерации 7%-ный избирательный барьер, поскольку он существенным путем снижает степень представительности парламента.
5. Отрицательным моментом является законодательная невозможность в результате действия Федерального закона «О политических партиях» создания региональных политических партий в России.

Для преодоления имеющихся недостатков применения в субъектах Российской Федерации пропорциональной избирательной системы (пропорционального элемента смешанной системы) на выборах депутатов представительных органов власти считаем необходимым:

1. Закрепить в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации при применении системы «закрытых» списков с региональными группами:
 - а) привязку региональных групп к территориям одного или нескольких мажоритарных округов, территориям городских округов и районов;

- b) предусматривать повышенные гарантии представительства в региональных парламентах субъектов Российской Федерации, переставших существовать в качестве самостоятельных;
 - c) устанавливать фиксированное число кандидатов как в общерегиональной части списка, так и в региональной;
 - d) число кандидатов, как в общерегиональной части списка, так и в региональной, должно быть соразмерным и оптимальным.
2. Закрепить в Федеральных законах № 67 и № 184 единую методику распределения депутатских мандатов на выборах представительных органов власти субъектов Российской Федерации, а именно – квоту Хэра и правило наибольшего остатка, продублировав эту норму в региональных законах. В этом случае единый подход к распределению мест в парламентах регионов позволит исключить ситуацию, при которой в субъектах одного и того же государства и при голосовании за одну и ту же партию по-разному защищаются права граждан и представляются их интересы.
 3. Закрепить в Федеральном законе «О политических партиях» 5%-ный избирательный барьер, подобно законодательству Республики Алтай, Нижегородской и Рязанской областей.

РЕЗЮМЕ

В данном исследовании рассматриваются вопросы развития основных линий пропорциональной избирательной системы: основных тенденций институализации и совершенствования пропорциональной избирательной системы на выборах в субъектах Российской Федерации, а также степень демократичности выборов, проведенных с ее использованием. Акцентируется внимание на том, что применение системы «закрытых» списков с региональными группами имеет как положительные моменты, так и отрицательные. В работе отмечается, что избирательная система с элементом пропорциональности, должна способствовать установлению в регионах многопартийности, партийно-политической конкуренции, развитию региональных отделений существующих партий в плане их реального функционирования, а также возможности выдвигать в представительные органы власти регионов более подготовленных для этой работы кандидатов.

Ludmila Aslanovna Tkhabisimova, Margarita Gennadevna Shukiurova

APPLICATION OF A PROPORTIONAL ELECTORAL SYSTEM IN RUSSIA ON ELECTIONS IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this research are considered the main tendencies of an institutionalization and improvement of a proportional electoral system on elections in subjects of the Russian Federation.

In work it is noted that the electoral system with a proportionality element, has to promote establishment in regions of multi-party system, the party and political competition, to development of regional offices of existing parties in respect of their real functioning, and also opportunity to put forward in representative bodies of the power of regions of candidates more prepared for this work.

Key words: *proportional system, regional elections, the subjects of the Russian Federation*

Библиография

- М. Анохин, В. Комаровский, *Политика: возможность современных технологий*, Москва 1998.
- С.Н. Болдырев, *Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики*, «Общество и право» 2010. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/section_23.html
- В.И. Васильев, А.В. Павлушкин, А.Е. Постников, *Законодательные органы субъектов Российской Федерации. Правовые вопросы формирования, компетенция и организация работы*, Москва 2001.
- В. Ганенко, *Как распределяются депутатские мандаты?*, http://www.vladimironline.ru/societi/review/id_28798/
- В. Гельман, *Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики*, «Полис» 1998, № 1.
- Г.В. Голосов, *Измерения российских региональных избирательных систем*, «Полис» 2001, № 4.
- Е.П. Дубровина, *Политические партии как субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук.*, Москва 2004.
- Э.Д. Дымберова, *Основные тенденции выборов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации на современном этапе*, «Конституционное и муниципальное право» 2008, № 3.

- В.И. Ерыгина, *Некоторые региональные аспекты формирования партийных списков на выборах в субъектах РФ*, «Конституционное и муниципальное право» 2007, № 7.
- И.А. Журавлева, *Проблемы правового регулирования выборов депутатов в представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук*, Москва 1999.
- С.Е. Заславский, *Политические партии России: Проблемы правовой институализации*, Институт права и публичной политики, Москва 2003.
- А.В. Иванченко, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, *Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы*, Москва 2005.
- Б.А. Исаев, Н.А. Баранов, *Политические отношения и политический процесс в современной России: учеб. пособие*, Санкт-Петербург 2008.
- В. Ковалев, *О перспективах политических партий в РФ*, «Журнал Свободная мысль» 2007, № 11.
- Б.И. Краснов, *Политический анализ, прогноз, технологии*, Москва 2002.
- О.П. Кудинов, Г.А. Шипилов, *Диалектика выборов*, Москва 1997.
- О.П. Кудинов, *Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России: Теории, методы, технологии, практика*, Калининград 2000.
- О.Е. Кутафин, *Российская автономия: монография*, Москва 2006.
- А. Кынев, *Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы*, Москва 2009.
- А. Кынев, *Основные правовые особенности выборов региональных парламентов 1 марта* Электронный документ, www.regnum.ru/news/1130163.html
- А.В. Кынев, *Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы*, «Полис» 2006, № 6.
- В.В. Лапаева, *Политическая партия: понятие и цели. К принятию закона о партиях*, «Журнал российского права» 2002, № 1.
- В.А. Лебедев, П.М. Кандалов, Н.Н. Неровная, *Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы*, Москва 2006.
- А. Любарев, *Арифметика власти*, «Политический журнал» 2007, № 13–14.
- А. Любарев, *Изменения избирательного законодательства в 2004–2007 годах*, «Российское электоральное обозрение» 2007, № 1.
- А. Любарев, *Использование методов делителей на российских выборах*, «Российское электоральное обозрение» 2009, № 2.
- А.Е. Любарев, *Разбиение списков на региональные группы: проблемы территориального представительства*, «Журнал о выборах» 2007, № 5.

- Б. Макаренко, Российская избирательная система в контексте эволюции политического режима, «Pro et Contra» 2006, № 1 (31), том 1, заголовок с экрана режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=2812>
- П.Я. Мешков, *Выборы в России: вчера, сегодня, завтра. Материалы «круглого стола», состоявшегося 23 января 2007 г. в Российской академии государственной службы при президенте РФ*, «Власть» 2007, № 4.
- В. Путин, *Законы субъектов РФ должны быть работоспособными*, «Журнал российского права» 2002, № 7.
- Г.В. Пушкарёва, *Политический менеджмент*, Москва 2002.
- Б.А. Страшун (ред.), *Конституционное (государственное право) зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов*, Москва 2007.
- Х.Р. Хайрулаев, *Политические партии в избирательном процессе субъектов Российской Федерации*, «Конституционное и муниципальное право» 2007, № 17.
- А.Н. Чертков, Н.В. Артамонова, *Политические партии в контексте развития правовой культуры избирателей*, «Законодательство и экономика» 2007, № 10.
- В.Е. Чиркин, *Конституционное право зарубежных стран*, Москва 2012.
- Н. Шалаев, *Опыт использования системы делителей Империи в регионах России*, «Российское электоральное обозрение» 2009, № 1.
- В.Н. Шариков, *Формирование законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации с использованием смешанной (или пропорциональной) избирательной системы: итоги и перспективы*, «Государственная власть и местное самоуправление» 2007, № 11.
- R. Taagepera, M. Shugart, *Seats and Votes. The Effects and Determinates of Electoral Systems*, New Haven – L. 1989.